

КТО МЫ?

Николай
Устрялов

РУССКИЙ ОКТЯБРЬ

ЧТО ТАКОЕ
НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА
2024

УДК 82-311.6-93
ББК 63.3 (2)
У 82

Устрялов Николай

У 82 Русский Октябрь. Что такое национал-большевизм /
Н.В. Устрялов. – М.: Родина, 2024. – 240 с. – (Кто мы?).

ISBN 978-5-00180-429-1

«Причудливая диалектика истории неожиданно выдвинула советскую власть с ее идеологией интернационала на роль национального фактора современной русской жизни», – писал Николай Васильевич Устрялов (1890 – 1937), русский политический деятель, писатель и публицист, основоположник национал-большевизма.

В годы Гражданской войны в России он был на стороне белых и боролся с большевиками, затем, в эмиграции переосмыслил свои идеи под влиянием успехов советской власти в строительстве нового государства. Пытаясь соединить идеологию большевизма с русским национализмом, Устрялов создал особое политическое движение – национал-большевизм. В СССР оно было разгромлено в 1930-е годы, но продолжало существовать за границей, чтобы возродиться в России уже после краха советской системы.

В книге представлены основные работы Н.В. Устрялова, которые дают достаточно полное и связное представление о национал-большевизме как об идеологии.

УДК 82-311.6-93
ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-00180-429-1

© Устрялов Н.В., 2024
© ООО «Издательство Родина», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	7
---------------------------	---

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Перелом	8
Интервенция	9
О верности себе	12
Два страха	18

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОКТЯБРЯ

Национал-большевизм	26
Ignis sanat	34
Обмирщение	38
О нашей идеологии	48
Национализация Октября	62

РУССКИЕ ДУМЫ

Памяти В.И. Ленина	71
Интеллигенция и революция	76
Народ в революции	85

РОССИЯ И ЕВРОПА

Лик века сего	95
Кризис современной демократии	104
О разуме права и праве истории	128
Судьба Европы	138
О русской нации	151

РУССКИЙ ДНЕВНИК

Петр Великий	177
Пестель	182
Герцен в свете русской революции	190
Лев Толстой	202
Россия в поэзии Ал. Блока	207
Владимир Маяковский. Религия революция	222

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В этой книге собрана публицистика выдающегося русского мыслителя, главного теоретика национал-большевизма Николая Васильевича Устрялова (1890–1937). В целом материалы, вошедшие в книгу, дают довольно полное и связное представление о национал-большевизме как об идеологии.

Орфография и пунктуация Устрялова в настоящем издании приближены к современным, но в ряде случаев сохранены их авторские особенности. Исправлены очевидные опечатки.

Переводы иноязычных фрагментов в большинстве случаев принадлежат З.Г. Антипенко.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ПЕРЕЛОМ¹

Необходимо отдать себе ясный отчет в последних событиях нашей гражданской войны. Нужно иметь мужество посмотреть в глаза правде, какова бы она ни была.

Мы побеждены, и побеждены в масштабе всероссийском, а не местном только.

Выясняется с беспощадной несомненностью, что путь вооруженной борьбы против революции — бесплодный, неудавшийся путь.

Каковы причины катастрофы? Во-первых, события убеждают, что Россия не изжила еще революции, т. е. большевизма, и воистину в победах советской власти есть что-то фатальное, будто такова воля истории. Во-вторых, противобольшевистское движение силою вещей слишком связало себя с иностранными элементами и поэтому невольно окружило большевиков известным национальным ореолом, по существу, чуждым его природе. Причудливая диалектика истории неожиданно выдвинула советскую власть с ее идеологией интернационала на роль национального фактора современной русской жизни, — в то время как наш национализм, оставаясь непоколебленным в принципе, потускнел и поблек на практике вследствие своих хронических альянсов с так называемыми «союзниками».

Как бы то ни было, вооруженная борьба против большевиков не удалась. Как это, быть может, не парадоксально, но объединение России идет под знаком большевизма, ставшего империалистичным и централистским едва ли не в большей мере, чем сам П.Н. Милюков.

¹ Интервью, помещенное в «Вестнике Маньчжурии» 1 февраля 1920 г.

Следовательно, перед непреклонными доводами жизни должна быть оставлена и идеология вооруженной борьбы с большевизмом. Отстаивать ее при настоящих условиях было бы доктринерством, непростительным для реального политика.

Разумеется, все это отнюдь не означает безусловного приятия большевизма или полного примирения с ним. Должны лишь существенно измениться методы его преодоления. Его не удалось победить силой оружия в гражданской борьбе — оно будет эволюционно изживать себя в атмосфере гражданского мира (хотя бы относительного, ибо абсолютного мира при господстве большевиков ожидать все-таки трудно). Процесс внутреннего органического перерождения советской власти, несомненно, уже начинается, что бы не говорили сами ее представители. И наша общая очередная задача способствовать этому процессу. Первое и главное — собирание, восстановление России как великого и единого государства. Все остальное приложится.

И если приходится с грустью констатировать крушение политических путей, по которым мы до сих пор шли, то великое утешение наше в том, что заветная наша цель — объединение, возрождение родины, ее мощь в области международной — все-таки осуществляется и фатально осуществляется.

ИНТЕРВЕНЦИЯ¹

1

Я положительно затрудняюсь понять, каким образом русский патриот может быть в настоящее время сторонником какой бы то ни было иностранной интервенции в русские дела.

Ведь ясно, как Божий день, что Россия возрождается. Ясно, что худшие дни миновали, что революция из силы разложения и распада стихийно превращается в творческую и зиждательную национальную силу. Вопреки ожиданиям, Россия справилась с

¹ «Новости Жизни», 24 февраля 1920 г.

лихолетьем сама, без всякой посторонней «помощи» и даже вопреки ей. Уже всякий, кого не окончательно ослепили темные дни прошлого, может видеть, что русский престиж за границей поднимается с каждым днем. Пусть одновременно среди правящих кругов Запада растет и ненависть к той внешней форме национального русского возрождения, которую избрала прихотливая история. Но право же, эта ненависть куда лучше того снисходительного презрения, с которым господа Клемансо и Ллойд-Джорджи относились в прошлом году к парижским делегатам ныне павшего русского правительства...

Природа берет свое. Великий народ остался великим и в тяжких превратностях судьбы — «так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат»¹. Пусть мы верили в иной путь национального воссоздания. Мы ошиблись — наш путь осужден, и горькой иронией рока неожиданно для самих себя мы вдруг превратились чуть ли не в «эмигрантов реакции». Но теперь, когда конечная мечта наша — возрождение родины, все-таки осуществляется, станем ли мы упрямо упорствовать в защите развалин наших рухнувших позиций?.. Ведь теперь такое упорство было бы прямым вредом для общенационального дела, оно лишь искусственно задерживало бы процесс объединения страны и восстановления ее сил.

Нам естественно казалось, что национальный флаг и «Коль славен»² более подобают стилю возрожденной страны, нежели красное знамя и «Интернационал». Но вышло иное. Над Зимним Дворцом, вновь обретшим гордый облик подлинно великодержавного величия, дерзко развивается красное знамя, а над Спасскими Воротами, по-прежнему являющими собою глубочайшую исторически-национальную святость, древние куранты играют «Интернационал». Пусть это странно и больно для глаз,

¹ Из поэмы Пушкина «Полтава».

² «Коль славен наш Господь в Сионе» — гимн Д.С. Бортнянского на стихи М.М. Хераскова (между 1790–1801), в 1856–1917 гг. его мелодию исполняли куранты Московского Кремля, в нотных изданиях сопровождался пометой: «национальный русский гимн», попытка придать ему статус государственного гимна при Временном правительстве не увенчалась успехом.